

МОЛОДЕЖЬ В ПОЛИТИКЕ РЕГИОНОВ РОССИИ

YOUTH IN POLITICS IN RUSSIAN REGIONS

DOI: 10.22363/2313-1438-2022-24-4-827-855

Научная статья / Research article

Высшее образование как ресурс политики развития региона: пример Краснодарского края

В.Н. Ракачев , Е.В. Морозова

Кубанский государственный университет, Краснодар, Российская Федерация

 morozova_e@inbox.ru

Аннотация. Актуальность исследования связана с обоснованием роли нематериальных ресурсов в стратегиях территориального развития. Одним из основных нематериальных ресурсов, наряду с региональной и локальной идентичностью, ресурсами сетевого взаимодействия, является человеческий капитал. Нарращивание, умножение человеческого капитала — одна из основных функций системы образования, в том числе высшего. Теоретические рамки исследования определены концепцией ответственного развития (И.С. Семенов), теорией «тройной спирали» (Triple Helix), теориями «предшествующих событий» (path dependence) П. Дэвида и «колеи зависимости». Эмпирическую базу составили результаты социологического исследования, проведенного среди студентов краснодарских вузов в июне 2022 г. В рамках комплексного анализа использованы документы региональных органов власти и управления, данные федеральной и региональной статистики. Краснодарский край изначально формировался и обретал свою целостность как сельскохозяйственный, система высшего образования формировалась, ориентируясь в значительной мере на подготовку специалистов для сельского хозяйства и связанных с ним отраслей. Структурные преобразования, начавшиеся в 1990-х гг., изменили вектор развития. Стремительное развитие курортно-рекреационной отрасли, предприятий третичного сектора экономики отразилось на внутрирегиональных и межрегиональных миграциях. Вузы Краснодарского края привлекательны для образовательных мигрантов из других регионов страны: как соседних территорий Юга России, так и северо-восточных регионов. При этом с точки зрения глобальной конкурентоспособности край имеет системные проблемы в развитии человеческого капитала, инноваций и пространства. Фокус анализа авторы обратили на образовательные траектории студентов, причины выбора ими Краснодара в качестве места обучения, удовлетворенность качеством об-

© Ракачев В.Н., Морозова Е.В., 2022

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

разовательных услуг, степень и формы общественной активности, а также дальнейшие жизненные и профессиональные планы. Авторы выявили три противоречия современного состояния системы высшего образования края, без разрешения которых невозможна конвертация такого ресурса, как человеческий капитал, в реальный фактор развития региона. Это противоречие между значительно возрастающей численностью населения края и сокращением численности студентов, между потребностями рынка труда «экономики знаний» и структурой подготовки специалистов, между государственным трендом на развитие сельских территорий, в том числе кадровое, и отсутствие мотивации выпускников вузов на работу в сельских муниципальных образованиях. Сформулирован ряд предложений по разрешению указанных противоречий.

Ключевые слова: Краснодарский край, нематериальные ресурсы, человеческий капитал, политика развития, высшее образование, образовательная миграция, сельские территории, студенческая молодежь, миграционные стратегии

Для цитирования: *Ракачев В.Н., Морозова Е.В.* Высшее образование как ресурс политики развития региона: пример Краснодарского края // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 4. С. 827–855. <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-827-855>

Благодарности: Статья подготовлена при финансовой поддержке РНФ и КНФ в рамках конкурса 2021 г. «Проведение фундаментальных научных исследований и поисковых научных исследований отдельными научными группами» (региональный конкурс), проект № 22-18-20059 «Политика развития сельских территорий Краснодарского края: потенциал нематериальных ресурсов»

Higher Education as a Resource for Regional Development: The Case of Krasnodar

Vadim N. Rakachev , Elena V. Morozova

Kuban State University, Krasnodar, Russian Federation

 morozova_e@inbox.ru

Abstract. One of the main intangible resources, along with regional and local identity, is human capital. Multiplying human capital is one of the main functions of the education system, including higher education. The theoretical framework of the study is defined by the concept of responsible development (I.S. Semenenko), the theories of “triple helix”, “preceding events” (path dependence) of P. David and “track of dependence”. The empirical base is represented by the results of a sociological study, held among students of Krasnodar universities in June 2022. As part of comprehensive analysis, documents of regional authorities and administration, and data from federal and regional statistics were used. The Krasnodar Krai was initially formed and integrated as an agricultural region; thus, the system of higher education focused largely on training specialists for agriculture and related industries. Structural transformations that began in the 1990s changed the region’s vector of development. The rapid progress of the resort and recreational industry, and enterprises of the tertiary sector influenced both intra-regional and inter-regional migration. The universities of the Krasnodar Krai are attractive to educational migrants from other regions of the country — from both the neighbouring Southern Russia regions and the north-

eastern regions. At the same time, from the point of view of global competitiveness, the region has systemic problems in the development of human capital, innovation, and space. The authors focus on the educational trajectories of students, the reasons for their choice of Krasnodar as education destination, satisfaction with the quality of educational services, the degree and forms of social activities, as well as further life and professional plans. The authors identified three contradictions in the current state of the region's higher education system, without the resolution of which it will be impossible to convert human capital into a real factor of regional development. These are the contradictions between the significantly growing population of the region and the reduction in the number of students, between the needs of the labour market of the "knowledge economy" and the structure of specialists' training, and between the governmental trend for the development of rural areas and the lack of motivation among university graduates to work in rural municipalities. The article formulates several proposals for resolving these contradictions.

Keywords: Krasnodar Territory, intangible resources, human capital, development policy, higher education, educational migration, rural areas, student youth, migration strategies

For citation: Rakachev, V.N., & Morozova, E.V. (2022). Higher education as a resource for regional development: The case of Krasnodar. *RUDN Journal of Political Science*, 24(4), 827–855. (In Russian). <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-4-827-855>

Acknowledgements: The article was supported by RSCF and KSCF within the framework of the 2021 contest "Conducting fundamental scientific research and exploratory scientific research by individual scientific groups" (regional contest), project No. 22-18-20059 "Development policy for rural areas of the Krasnodar Territory: the potential of intangible resources"

Введение

В современных условиях актуальным является вопрос об условиях, определяющих эффективное развитие регионов страны. Сбалансированная модель регионального развития строится на ряде факторов: эффективной политике, демографических ресурсах, инновациях в экономике и образовательной системе, работающих в тесном взаимодействии. Особое место в региональных стратегиях развития занимают нематериальные ресурсы, многообразие которых способствует достижению принципиально нового уровня качества жизни населения с учетом потребностей и интересов, как в городах, так и на селе. Они связаны с производством постматериальных ценностей¹, которые трансформируют характер публичных взаимодействий различных акторов. Современные исследователи обращают внимание на повышение роли нематериальных ресурсов в развитии территорий. Такие факторы, как близость к сырью и рынкам, больше не доминируют, новый бизнес идет туда, где привлекательнее качество жизни, в результате появляются «изошренные потребители пространства» [Kotkin 2000]. Одним из основных нематериальных ресурсов, наряду с региональной и локальной идентичностью, ресурсами сетевого взаимодействия, яв-

¹ Автор концепции постматериализма Р. Инглхарт выдвинул положение о том, что ценностные сдвиги приводят к институциональным изменениям (а не наоборот, как полагают многие исследователи). Этот вывод получил доказательное подтверждение в ходе всех волн Всемирного исследования ценностей World Values Survey)

ляется человеческий капитал. Ведущей тенденцией современного развития стал выход человеческого капитала на первое место среди долгосрочных факторов развития будущей экономики (по сравнению с природно-ресурсным, реальным и финансовым капиталом). Нарращивание, умножение человеческого капитала — одна из основных функций системы образования, в том числе высшего. Успешная реализация этой функции возможна только в условиях плодотворного сотрудничества между властью, бизнесом и гражданским обществом.

Вместе с тем российские условия имеют свои особенности. Регионы страны на сегодняшний день фактически находятся на начальном этапе выстраивания межсекторного взаимодействия, а образовательные ресурсы большинства регионов работают на обеспечение внутрирегиональных потребностей и не являются ни самостоятельным экономическим (рыночным) субъектом, ни значимым нематериальным ресурсом или элементом «мягкой силы» региона.

Данные процессы отчетливо проявляются в активно развивающихся регионах России, к числу которых относится Краснодарский край (Кубань). Край изначально формировался и обретал свою целостность как сельскохозяйственный, система высшего образования здесь формировалась, ориентируясь в значительной мере на подготовку специалистов для сельского хозяйства и связанных с ним промышленных предприятий и транспорта. Такая ситуация была обусловлена, кроме того, советской системой плановой экономики, однако структурные преобразования, начавшиеся в обществе с 1990-х гг., изменили вектор развития. Закрытие ряда промышленных предприятий в крае, стремительное развитие курортно-рекреационной отрасли, предприятий третичного сектора экономики отразилось на внутрирегиональных и межрегиональных миграциях.

Вместе с тем распределение мигрантов по территории края происходит неравномерно. За период 2010–2022 гг. рост населения произошел в крупных и средних городах, а для сельских районов края, наоборот, наблюдалось снижение численности населения, за исключением районов, входящих в Краснодарскую агломерацию: Динского и Северского, где прирост населения составил 13,9 и 10,6 % соответственно².

Специфичность ситуации в том, что особенностью региона было исторически сложившееся и сохранявшееся долгое время преобладание сельского населения над городским. Только в 1975 г. край преодолел порог урбанизации, сельское население уступило лидирующие позиции³, но и сегодня уровень урбанизации составляет 55,2 %, заметно отличаясь от среднего по стране — 75,1 %. Это определило тот факт, что высшие учебные заведения края сосредоточены в четырех крупных городах: Краснодаре, Сочи, Новороссийске и Армавире⁴. Самым круп-

² Рассчитано по: URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282>

³ Численность, состав и движение населения в Краснодарском крае. Краснодар: Краснодаркрайстат, 1994. С. 4.

⁴ Оценка численности постоянного населения Краснодарского края по муниципальным образованиям на 1 января 2022 года // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Краснодарстат). URL: https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/Ocenka_01.01.2022.htm (дата обращения: 30.07.2022).

ным образовательным и научным центром региона является Краснодар, именно здесь сосредоточена основная часть высших учебных заведений, потенциал которых работает как для городских, так и сельских территорий и играет важную роль в развитии региона. Эти факторы определяют масштабы внутрирегиональной миграции, поскольку переезд на учебу в Краснодар занимает важное место в образовательных стратегиях кубанской молодежи. Вузы Краснодарского края также привлекательны для образовательных мигрантов из других регионов страны: как соседних территорий Юга России, так и Востока, и Севера. Соответственно, актуальным является вопрос о перспективах использования этого ресурса как инструмента политики развития региона.

В Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края на долгосрочный период⁵ отмечается, что Краснодарский край имеет высокий уровень конкурентоспособности и входит в число российских регионов-лидеров, являясь лидером Южного полюса роста. Согласно исследованию AV RCI-2017 beta Краснодарский край занял второе место в России по уровню конкурентоспособности. Ключевыми конкурентами Краснодарского края являются Москва, Московская область, Республика Татарстан, Санкт-Петербург, а также Самарская, Свердловская и Ростовская области. При этом с точки зрения глобальной конкурентоспособности край имеет системные проблемы в развитии человеческого капитала, инноваций и пространства.

Стратегия заложила новые приоритеты социально-экономического развития и структурной перестройки региональной экономики, что отразилось в институциональном механизме кластерной активизации умной экономики, среди которых переформатирование традиционного туристско-рекреационного сектора, агропромышленного и торгово-транспортно-логистического кластеров на основе инновационных технологий и решений, а также принципиально новые кластеры умной промышленности, социальных и креативных индустрий.

Реализация этих амбициозных задач тесно связана с подготовкой соответствующих кадров и напрямую зависит от развития системы образования. В комплексе образовательная инфраструктура и современный инновационно-технологический комплекс могут стать значимым ресурсом развития не только городских, но и сельских территорий региона.

Разработанность темы исследования

Анализ места и роли вузов, образования в целом, в развитии государства в науке не является новым. Одной из теоретических рамок в этом направлении выступает концепция модернизации. Исследуя опыт стран, прошедших модер-

⁵ О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года. Закон Краснодарского края от 21 декабря 2018 г. № 3930-КЗ (с изменениями на 27 декабря 2021 года) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550301926> (дата обращения: 23.05.2022).

низацию в конце XIX — начале XX в.: России, Германии, Японии и др., ученые рассматривали на основе сравнительного анализа эффективность влияния государства на общество и общества на государство, а также роль образовательных структур в этих процессах [Александров 1997; Лахтин 1990; Kremontsov 1997; Чанбарисов 1988; Иванов 1991; Соколов 2011].

Отдельной темой исследований стало изучение советского опыта развития высшего образования, задачи которого формировались исходя из стратегии форсированной модернизации в СССР. Вузы напрямую зависели от нужд плановой экономики, что позволяло, с одной стороны, экономить средства, а с другой — оперативно решать стоящие перед государством задачи. Ряд авторов: Я.И. Кузьминов, Д.С. Семенов, И.Д. Фрумин, Р.Р. Вахитов, О.Э. Бессонова, М.М. Соколов, К.Д. Титаев и др. [Кузьминов, Семенов, Фрумин 2013; Вахитов 2017; Бессонова 2006; Соколов, Титаев 2013] — полагают, что этот опыт, перенесенный на современную российскую реальность, создает своего рода «ловушки» советского наследия.

Изменение вектора развития государства и общества поставило новые задачи перед университетами, первоочередной среди которых стало преодоление разрыва между тенденциями, сложившимися в российском / советском образовании и новыми запросами со стороны рыночной системы. Наиболее продуктивной, на наш взгляд, в этом направлении является теория «тройной спирали», описывающая взаимодействие государства, бизнеса и университета (см. работы В.И. Малого, А.В. Гусевой, Г.И. Бурдаковой, А.С. Бянкина, В.О. Вахрушевой и др.) [Малый, Гусева 2014; Малышев 2012; Бурдакова, Бянкин, Вахрушева 2017]. Концепция «третьей роли» регионального университета активно разрабатывается в исследованиях политологов Пермского национального исследовательского университета [Сулимов, Борисова, Бородина 2017; Фадеева, Пунина 2015].

Университет в рамках этой схемы является определенной «точкой притяжения» образовательных мигрантов, существенно улучшая качественную составляющую населения региона. Среди российских исследователей к проблемам образовательной миграции обращались А.Л. Арефьев, Ф.Э. Шереги, С.В. Рязанцев, Е.Е. Письменная, В.Н. Петров, Я.В. Ракачева, В.Н. Ракачев, И. Камара и др. [Арефьев 2004; Арефьев, Шереги 2014; Рязанцев, Письменная 2009; Петров, Ракачев, Ракачева, Ващенко 2009; Камара 2014; Камара, Ракачев 2018].

Обращают на себя внимание исследования связи образовательной миграции и демографических процессов, где университет является местом притяжения молодежи, положительно влияя на демографическое и экономическое развитие региона [Васильева, Васильева 2022; Кашницкий, Мкртчян, Лешуков 2016; Коростышевская 2014; Хасаев, Болгова 2015; Карамурзов 2013; Курбатова, Каган 2017]. Важным в изучении этих вопросов является опыт социологических исследований образовательной миграции. Так, рассматривая регионы ресурсного типа, М.В. Курбатова, И.В. Донова, Е.А. Кранзеева, М.Г. Леухова делают вывод: на современном этапе эти территории стано-

вятся источником не только сырья на продажу (материальных ресурсов), но и человеческих, нематериальных ресурсов [Курбатова, Донова, Кранзеева, Леухова 2022]. Исследователи обращаются к миграционным настроениям школьников ресурсных регионов и показывают, что в миграционных планах вопросы образования являются элементом долговременной стратегии семей и связаны с переездом на новое место жительства [Протасова 2019; Морозова, Кочнева 2021; Зыкина 2020].

Методология и методика исследования

Теоретическим ориентиром исследования стала сформулированная в работах И.С. Семененко [Семененко 2019; Семененко 2021] концепция ответственного развития. Ответственное развитие опирается на нравственную мотивацию при выборе приоритетов и ориентацию на развитие личностного потенциала человека, на нематериальные ресурсы в производстве и потреблении, на политико-институциональное обеспечение вовлеченности граждан в реализацию важных для сообщества решений.

Одним из элементов «идейного каркаса» исследования выступила теория «тройной спирали» (Triple Helix), разработанная в 1990-х гг. Г. Ицковичем (США) и Л. Лейдесдорфом (Нидерланды). Авторы утверждают, что эффективное развитие территории обеспечивается за счет органического сочетания трех составляющих: государства, бизнеса и университета [Etzkowitz, Leydesdorff 2000; Ицковиц 2010]. Взаимодействие этих общественных систем ведет к выстраиванию различных видов сетевой интеграции, что, в свою очередь, может обеспечить инновационный прорыв. В модели «тройной спирали» университет является ключевым элементом, выступая и в роли генератора инновационных идей и связующего звена между государством и бизнесом.

Обращение к теориям «предшествующих событий» (path dependence) П. Дэвида [Дэвид 2007] и «колеи зависимости» [Аузан 2017], утверждающих прямое влияние предшествующих событий и состояний в разных сферах человеческой деятельности на настоящее, позволяет по-новому посмотреть на процессы, происходящие сегодня в системе высшего образования России.

При анализе социально-демографических аспектов образовательной миграции мы опирались на базовые принципы теории миграционных сетей, синтетической теории миграции, новой экономической теории миграции, теории сегментированного рынка, позволяющих объяснять изменения в структуре миграционных потоков, мотивацию мигрантов и проч.

Эмпирическую базу составили результаты социологического исследования, проведенного среди студентов краснодарских вузов в июне 2022 г. Исследование проводилось методом опроса в форме онлайн-анкетирования с использованием сервиса Google Forms. Генеральная совокупность — студенты вузов г. Краснодара. Выборка: случайная с квотированием по полу и возрасту (N = 2400). В рамках комплексного анализа использованы документы реги-

ональных органов власти и управления, данные федеральной и региональной статистики по состоянию системы высшего образования Краснодарского края и других регионов страны.

Характеристика сферы высшего образования Краснодарского края

По числу организаций высшего образования и научных организаций, осуществляющих подготовку специалистов высшей квалификации, Краснодарский край является одним из лидеров в Южном и Северо-Кавказском федеральных округах. В 2018/2019 учебном году в крае функционировало 20 научных организаций и вузов, половина из которых — государственные, половина — частные. Для сравнения в соседних с регионом субъектах число таких учреждений составило: в Ставропольском крае — 14, Республике Дагестан — 13, Ростовской и Волгоградской областях по 12 учреждений. Среди других регионов РФ, опередивших Краснодарский край по числу вузов и научных организаций, Московская область (21 организация), Республика Татарстан и Свердловская область (по 23 учреждения), а также Новосибирская и Самарская области (по 19 учреждений). При этом абсолютными лидерами здесь оставались столичные города: Москва (153 организации) и Санкт-Петербург (66).

Согласно сведениям Рособрнадзора на 2022 г. в Краснодарском крае функционирует 13 вузов и 20 филиалов⁶, большая часть которых находится в административном центре региона — г. Краснодаре, в том числе такие крупнейшие региональные вузы, как Кубанский государственный университет, Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, Кубанский государственный технологический университет и др. Краснодарские вузы выступают центрами притяжения прежде всего для молодежи Краснодарского края. Вместе с тем край популярен в качестве места обучения у образовательных мигрантов из других регионов России.

Это не случайно, поскольку регион традиционно выступал территорией притяжения мигрантов. На 2022 г. в общефедеральном списке он занял 7-е место по показателям миграции, заметно обогнав своих основных региональных конкурентов — Ростовскую область и Ставропольский край⁷. Привлекательность края для внутрироссийских мигрантов обусловлена комплексом факторов, в числе которых благоприятные климатические условия, развитая инфраструктура, сравнительно низкие цены при относительно высоком уровне жизни, комфортная социальная среда, возможность получения качественного и востребованного образования и т.д.

⁶ Карта вузов // Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки. URL: <https://map.obrnadzor.gov.ru/application/university> (дата обращения: 16.07.2012).

⁷ Численность и миграция населения Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13283> (дата обращения: 24.07.2022).

Однако в последние годы при общем росте численности населения наблюдается снижение числа студентов в вузах города (рис. 1).

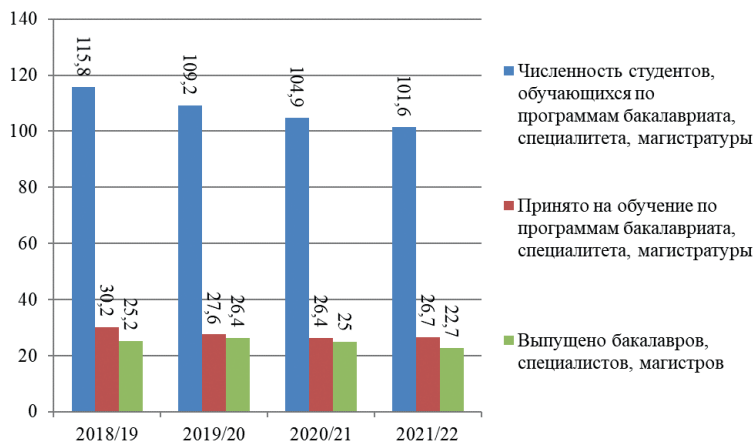

Рис. 1. Динамика численности студентов в вузах г. Краснодара, тыс. чел.

Источник: Основные показатели деятельности организаций, осуществляющих обучение по образовательным программам начального, основного и среднего общего образования и высшего образования (по данным Министерства просвещения Российской Федерации, Министерства науки и высшего образования Российской Федерации; на начало учебного года) // Управление Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республике Адыгея (Краснодарстат). URL: [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/obraz\(1\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/obraz(1).htm) (дата обращения: 24.07.2022).

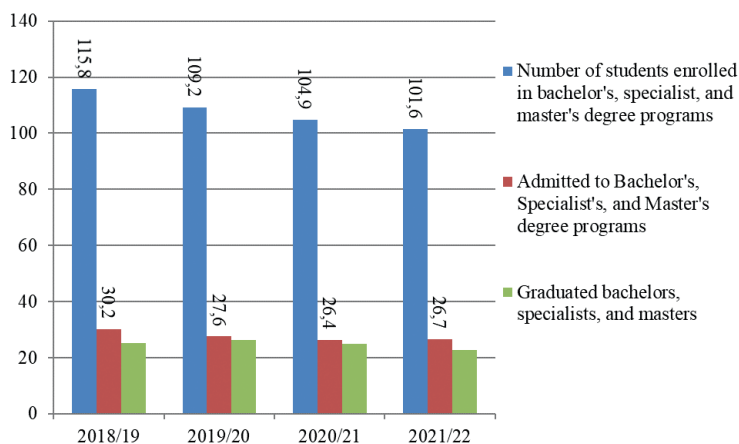

Figure 1. Dynamics of The Number of Students in Krasnodar Universities, thousand people

Source: The Main Performance Indicators of Organizations That Provide Training in Educational Programs of Primary, Basic and Secondary General Education, And Higher Education (According to The Ministry of Education of the Russian Federation, The Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation; At The Beginning of the Academic Year). Web-site for Department of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea (Krasnodarstat). Retrieved July 24, 2022, from [https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/obraz\(1\).htm](https://krsdstat.gks.ru/storage/mediabank/obraz(1).htm) (In Russian).

Также Краснодарский край заметно отстает от большинства субъектов РФ Южного и Северо-Кавказского федеральных округов по числу студентов, обучающихся по программам высшего образования (рис. 2).

Рис. 2. Численность студентов, обучающихся в вузах Южного и Северо-Кавказского федеральных округов по программам бакалавриата, специалитета, магистратуры в 2020–2021 гг., на 10 000 чел. населения, чел.

Источник: Регионы России. Социально-экономические показатели. 2021: статистический сборник // Федеральная служба государственной статистики (Росстат). URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (дата обращения: 24.07.2022).

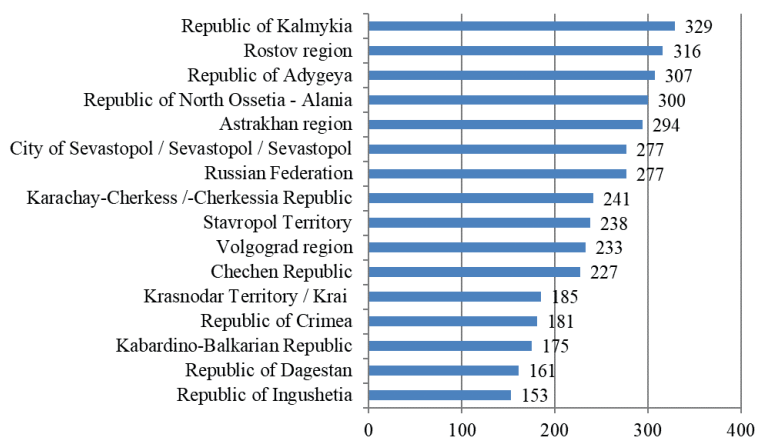

Figure 2. The number of students studying at the universities of the Southern and North Caucasus Federal Districts on Bachelor's, Specialist's and Master's degree programs in 2020–2021, per 10 000 population, people

Source: Regions of Russia. Socio-Economic Indicators. 2021: Statistical Collection. Web-site for Federal State Statistics Service (Rosstat). Retrieved July 24, 2022, from <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (In Russian).

Таким образом, складывается специфическая ситуация: Краснодарский край, имея достаточный потенциал в сфере высшей профессиональной подготовки, тем не менее по ряду показателей уступает другим субъектам ЮФО и СКФО.

Обозначенная проблема позволяет сформулировать исследовательский вопрос: какие свойства и характеристики системы высшего образования края представляют интерес для региональной (преимущественно сельской) молодежи, а также для молодежи других регионов страны и могут быть использованы в качестве эффективного инструмента политики регионального разви-

тия? Каких характеристик ей недостает, в каких направлениях ее необходимо совершенствовать?

Восприятие достоинств и недостатков системы высшего образования в регионе показало социологическое исследование среди студентов, обучающихся в вузах г. Краснодара. Как указывалось выше, случайная выборка онлайн-анкетирования составила 2400 чел., с квотированием по полу и возрасту.

По вузам респонденты распределились следующим образом: более половины — 54 % опрошенных — студенты Кубанского государственного университета (далее КубГУ), 33,6 % — Кубанского государственного технологического университета (далее КубГТУ), 5,6 % — Кубанского государственного института культуры, 4,2 % — Кубанского государственного аграрного университета (КубГАУ), 2,5 % — Кубанского государственного университета физкультуры, спорта и туризма (КГУФКСТ). Специфику высшего образования региона определяет тот факт, что только КубГУ формировался по принципу классического университета, остальные изначально являлись специализированными вузами, повысив в период образовательных реформ свой статус до университетского. Вышеупомянутые учебные заведения сохраняют присущую региональным вузам тенденцию подготовки профессиональных кадров для местного экономического сектора.

Результаты исследования

Значительную часть опрошенных (61,1 %) составили «местные» студенты, т.е. родившиеся и жившие до поступления в вузы г. Краснодара либо в краевом центре, либо в других населенных пунктах края (рис. 3). Доля приехавших в г. Краснодар из других регионов страны непосредственно с целью получения образования в целом по выборке составила 22,4 %. Кроме того, 10,7 % опрошенных студентов живут в крае сравнительно недавно (не более 10 лет).

Рис. 3. Распределение ответов студентов о месте рождения, %

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

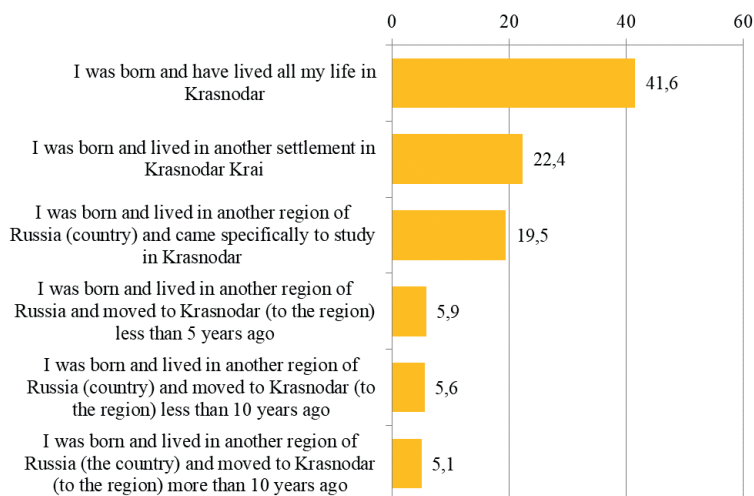

Figure 3. Distribution of students' answers about the place of birth, %

Source: made by authors, data collected in the research.

Наибольшая доля студентов, приехавших специально на учебу в г. Краснодар в КГИК, — 28,6 %. Более четверти опрошенных (25,1 %) из КубГУ и 22,5 % из КубГАУ также указали, что специально приехали в г. Краснодар из-за пределов края с целью получения образования.

Анализ ответов респондентов в зависимости от региона выхода показывает, что целенаправленно мигрировали с целью получения образования в краснодарских вузах 75,2 % студентов из Южного (ЮФО) и Северо-Кавказского (СКФО) федеральных округов; 48,9 % выходцев из Центрального (ЦФО), Северо-Западного (СЗФО) и Приволжского (ПФО); 39 % опрошенных из Уральского (УФО), Дальневосточного (ДВФО) и Сибирского (СФО) федеральных округов, а также 34,6 % иностранных студентов. Среди студентов — уроженцев других федеральных округов высока доля тех, кто проживает в крае не более 10 лет, в совокупности примерно 1/3 опрошенных являются недавними мигрантами.

На долю студентов — жителей края приходится от 1/3 до 1/2 опрошенных в зависимости от вуза. Среди студентов — выходцев из других регионов РФ на первом месте по численности группа респондентов из ЮФО и СКФО, затем следует группа студентов из УФО, СФО и ДВФО. Студенты — выходцы из ЦФО, СЗФО и ПФО в вузах города представлены незначительно.

Выбор г. Краснодара в качестве места обучения может быть обусловлен различными факторами. Здесь могут действовать как универсальные для любой миграции условия, так и специфические, связанные непосредственно и прежде всего с образовательной миграцией. Как показывают ответы респондентов, универсальные факторы являются ведущими и среди них лидирует пространственный. Еще Э. Равенштайн, указывал на тот факт, что большая часть миграций совершается на близкие расстояния [Ravenstein 1885]. В этом смысле вполне закономерно, что 40,2 % опрошенных выбрали Краснодар как наиболее близкий

к месту своего постоянного проживания город. В качестве другого объективно-го фактора выступает комфортная среда, которая также привлекает студентов⁸. Действие сетевого фактора (родственные связи, знакомые, друзья) также имеет место, но заметно уступает другим. Показательно, что в качестве места приложения труда после окончания вуза Краснодар студентами практически не рассматривался (рис. 4). Респонденты указывали, что возможности, которые дает Краснодар, больше связаны не с работой по определенной специальности (направлению подготовки в вузе), а со сложившимися стереотипными представлениями о перспективах большого города.

Рис. 4. Причины выбора Краснодара как места обучения, %
 Источник: составлено авторами по результатам исследования.

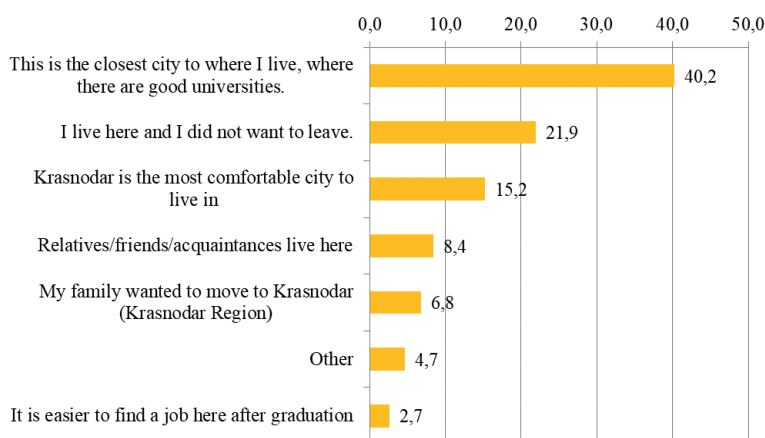

Figure 4. Reasons for choosing Krasnodar as a place to study, %
 Source: made by authors, data collected in the research.

⁸ Исследование проводил институт территориального планирования «Урбаника». Лидером общероссийского рейтинга стал Краснодар, набравший по итогам 78,18 балла. Как следует из исследования, краевой центр набрал 45,51 балла в категории «качество среды», а также 32,68 балла — по «стоимости жизни» (источник: Четыре города Краснодарского края в 2021 г. вошли в топ-100 лучших городов для жизни в России // Коммерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4704229> (дата обращения: 16.07.2022)).

Принцип территориальной близости краснодарских вузов является определяющим условием для студентов, проживающих в других населенных пунктах края — 68 % отметили его в качестве основной причины. Еще 12,6 % студентов из этой группы выбрали Краснодар и его вузы, руководствуясь критерием комфортной среды. Показательно, что этот критерий особо отметили также студенты, прибывшие на учебу из Южного и Северо-Кавказского федеральных округов, а также Центрального, Северо-Западного и Приволжского округов (25 и 26,7 % соответственно). Вполне ожидаемыми, исходя из гипотез нашего исследования, оказались ответы студентов из Уральского, Сибирского и Дальневосточного округов, а также иностранных студентов⁹. Около трети (29,9 %) опрошенных этой группы отметили, что в Краснодар (край) планировала переселиться семья. Выбор краснодарских вузов в качестве места обучения для них выступает в качестве одного из этапов семейной миграции. Иначе говоря, студенты действуют в рамках миграционных планов семьи, являясь своего рода «пионерами», которые выдвигаются, осваиваются и закрепляются на новой территории, а затем к ним направляются остальные члены семьи.

Рассматривали ли студенты при выборе города и вуза для обучения помимо Краснодара для себя другие города и вузы? Ответы на этот вопрос показательны: около половины опрошенных (45,8 %) указали, что краснодарские вузы были единственными в их списке при поступлении. При этом 54,2 % студентов в качестве альтернативных вариантов при поступлении рассматривали помимо столичных вузов (Москва, Санкт-Петербург) такие крупные образовательные центры, как Ростов-на-Дону (ЮФУ, ДГТУ), Новосибирск, Воронеж, Екатеринбург, Пермь, Казань, Калининград. Кроме того, в качестве возможных вариантов также рассматривались вузы Армавира, Новороссийска, Сочи, Анапы. Студенты из Краснодара и края менее мобильны, они в сравнении с другими группами студентов заметно реже рассматривали альтернативные краснодарским вузам учебные заведения при поступлении (46,5 и 54,8 %).

Основным мотивом при выборе конкретного вуза является высокий уровень образовательных услуг. Однако следует отметить, что этим критерием руководствовалась лишь треть опрошенных студентов при выборе вуза для обучения. На второй позиции — наличие в вузе редких, эксклюзивных специальностей и направлений подготовки. Это условие оказалось решающим для 19,9 % опрошенных. На третьей позиции — советы близких и знакомых, окончивших данный вуз, на этот фактор ориентировались при выборе вуза 17,5 % опрошенных студентов. Еще 14,5 % выбрали вуз, ориентируясь на конкурсные баллы и собственные результаты ЕГЭ. Необходимо подчеркнуть, что такие факторы, как отзывы и оценки в социальных сетях и финансовая составляющая, не оказывают значимого влияния на принятие решения при выборе вуза (рис. 5).

⁹ Здесь идет речь об иностранных студентах — гражданах стран бывшего СССР.

Рис. 5. Факторы, повлиявшие на выбор вуза, %

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

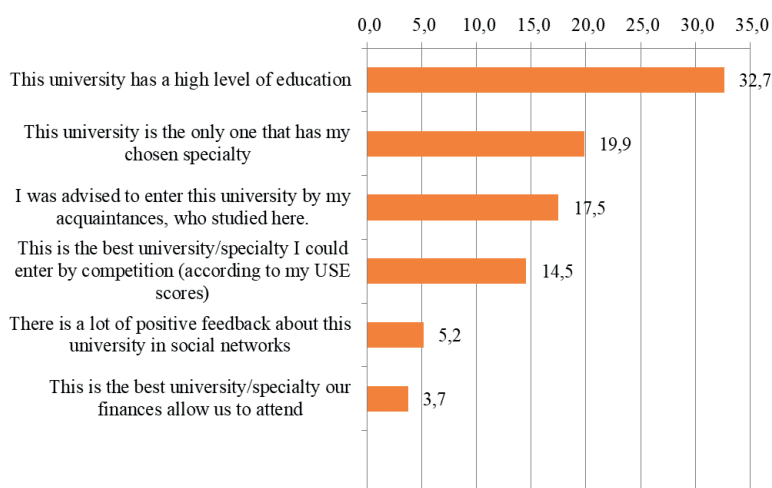

Figure 5. Factors that influenced the choice of university, %

Source: made by authors, data collected in the research.

Региональный вуз выступает важной объединяющей структурой для жителей края. Здесь сказывается специфика советского времени, когда абитуриенты зачастую имели определенные предпочтения при поступлении в «родной» вуз. Создавалось сетевое пространство, в которое были вовлечены родственники, знакомые, учителя, коллеги по работе, связанные с учебным заведением. В частности, педагогический состав средней школы края в большинстве своем формируется из выпускников региональных вузов. Это подтверждают и результаты исследования. Так, студенты из города и края информацию о вузах Краснодарского края чаще других групп получали от родственников и знакомых, окончивших эти учебные заведения (41 и 31,4%). Также применительно к группе студентов из других населенных пунктов края можно отметить заметную роль учителей как источников информации. Студенты из других регионов РФ и других государств чаще использовали такие каналы информации, как официальные сайты вузов и виртуальные социальные сети.

Выводы об основных каналах информирования абитуриентов подтверждают ответы на вопрос о том, кто оказывал влияние на студентов при принятии ими решения в выборе вуза и специальности. Здесь бесспорным является авторитет родителей (лишь у 15,4 % опрошенных родители не оказывали влияние на принимаемое ими решение), родственников и друзей (по 49 % оказали влияние) и также незначительно влияние социальных сетей (у 63,2 % опрошенных информация в сетях не оказывала влияние на принимаемое решение).

Удовлетворенность студентов образовательными услугами является одним из критериев измерения эффективности вуза. В социологических источниках удовлетворенность рассматривается как интегрированное понятие, отражающее степень реализации социальных ожиданий студента от учебно-образовательной деятельности в вузе, сформированных в процессе его социализации [Спаский 2002]. Результаты исследования показывают, что в целом студенты удовлетворены своим выбором, уровнем и качеством получаемого ими образования (38,6 % удовлетворены полностью и 47,9 % скорее удовлетворены). Менее удовлетворены качеством образования студенты в тех вузах, которые были выбраны для обучения по причине предоставляемого ими высокого уровня образования. Очевидно рассогласование у студентов между ожиданиями и реальностью.

Самые высокие показатели удовлетворенности получаемым образованием демонстрируют студенты из Краснодарского края (88,7 % в совокупности удовлетворены), среди них наибольшая доля тех, кто полностью удовлетворен образованием (69,7 %). Также высока доля положительных оценок у студентов из ЮФО и СКФО (88,1 % удовлетворены). Студенты — выходцы из других регионов РФ в целом также отмечают удовлетворенность обучением в выбранном ими вузе, тогда как студенты — уроженцы г. Краснодара демонстрируют наибольшую неудовлетворенность. Совокупная доля тех, кто не удовлетворен обучением в этой группе, составляет 12,4 %. Несколько ниже показатели неудовлетворенности у студентов — уроженцев ЦФО, СЗФО, ПФО (9,6 % совокупно не удовлетворены) и УФО, ДВФО, СФО (10 %).

Наибольшие претензии у студентов к уровню технического оснащения аудиторий: доля неудовлетворенных в разной степени этим показателем в вузах Краснодара составляет 26,8 %. Наибольшую удовлетворенность демонстрируют опрошенные по такому критерию, как качество преподавания. В целом высоко оцениваются также такие составляющие образовательного процесса, как «актуальность преподаваемого материала» и «соответствие получаемых знаний современным требованиям». Кроме того, высокую степень удовлетворенности студенты демонстрируют в отношении организации досуга в вузах. При этом есть некоторые проблемы, связанные с психологическим климатом в вузах (рис. 6). Вероятно, это может быть связано с процессами адаптации самих студентов (в основном младших курсов) к новым условиям образовательного процесса, отличного от школы, а также в связи с переменой места жительства для большинства из них. Бесспорно, анализ этого вопроса требует отдельного более детального исследования.

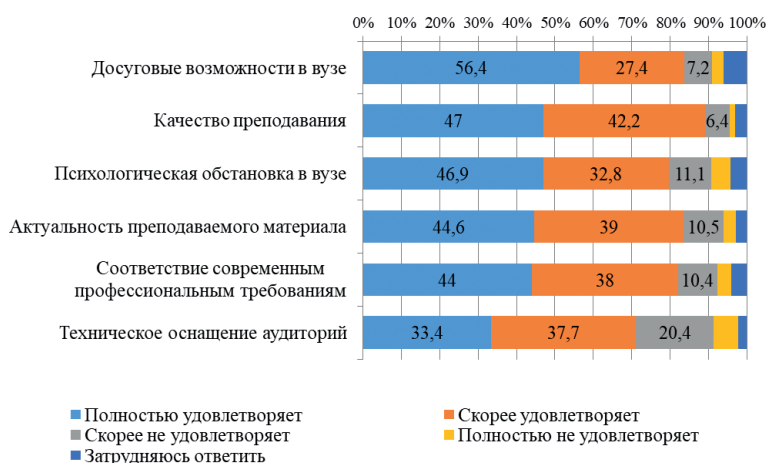

Рис. 6. Удовлетворенность студентов обучением по отдельным составляющим, %
 Источник: составлено авторами по результатам исследования.

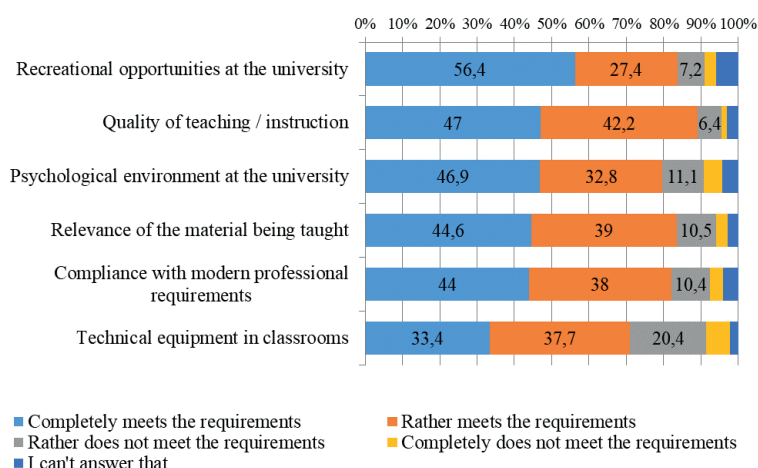

Figure 6. Students' satisfaction with learning, by individual components, %
 Source: made by authors, data collected in the research.

Размышляя над тем, что может привлечь молодежь в вузы г. Краснодара, студенты на первое место поставили качество образования. Если соотнести эту характеристику с показателями по степени удовлетворенности обучением, можно рассматривать ее скорее как некоторую рекомендацию на перспективу, поскольку многие студенты отметили ряд слабых мест в образовательной системе городских вузов¹⁰.

¹⁰ К слабым местам качества образования в Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года была отнесена прежде всего кадровая проблема: достаточно высокий средний возраст исследователей, имеющих ученую степень кандидата наук (48,5 лет) и доктора наук (59,7 лет); отсутствие комплексной системы выявления, поддержки и сбережения талантов, включая молодых ученых и исследователей; достаточно высокий риск перспективы развития карьеры ученого (низкий интерес к науке в обществе).

Достаточно высоко опрошенные студенты оценивают состояние таких условий, как «развитая и современная городская инфраструктура», «комфорт и безопасность городской среды», «благоприятный климат», что отражает современные молодежные и урбанистические тренды. В то же время такой аспект, как эксклюзивные (редкие) специальности, которые могут предложить вузы города, находится в конце рейтинга. Также определенным препятствием здесь может стать уровень цен на продукты и жилье. В определенном смысле распределение показывает, что сегодня образовательная среда формируется из нескольких составляющих, в числе которых не только собственно компетенции, связанные с профессией, но также и определенная система организации пространства, проведение досуга, комфортный психологический климат. Само понимание профессии теряет четкие границы, так как потребности государства и бизнеса в конкретных специалистах становятся абстрактными. Быстрая обучаемость, возможность переподготовки и переквалификации в этих условиях становятся более ценным ресурсом. Анализ ответов по территориальным группам показывает общее слабое место краснодарских вузов — наличие эксклюзивных, специфических специальностей, их дальнейшее развитие, создание новых редких направлений подготовки могло бы привлечь студентов из других регионов.

Одним из наиболее значимых факторов, влияющих на социальную адаптацию и профессиональную самореализацию выпускников вузов, является участие в общественной деятельности. Современные вузы реализуют комплекс программ, направленных на успешную социализацию студента, вовлечение его во внутривузовские и территориальные организации, представляя широкий спектр возможностей для внеучебных практик: общественно-политические и тематические клубы, спортивные секции, научные кружки и объединения, волонтерская деятельность и др. Это формирует профессиональную корпоративную культуру, способствует всестороннему развитию личности студента.

Результаты исследования показывают, что общественная активность студенческой молодежи сравнительно невысока, с разной степенью частоты в общественной жизни города участвует немногим более трети опрошенных студентов. При этом только 10,8 % указали, что включены в деятельность различных общественных молодежных городских организаций и постоянно участвуют в общественных мероприятиях. Время от времени в такие активности включено 29,2 % студенческой молодежи. При этом есть определенный потенциал в этом направлении, поскольку четверть опрошенных студентов (25,6 %) заявила о своем желании и готовности включиться в подобную деятельность. Вероятно, здесь недостаточно работают организационные структуры и система информационного оповещения, в силу чего эта часть студенческой молодежи остается не охваченной общественными активностями (рис. 7).

В какого рода общественную активность включены студенты краснодарских вузов? Наиболее распространенной формой является участие в молодеж-

ных организациях различной направленности (29,2%), а также волонтерская деятельность (23,9%). Сетевые активности в меньшей степени развиты среди краснодарских студентов (рис. 8).

Рис. 7. Участие студентов в общественной, политической и других сферах жизни Краснодара, %
 Источник: составлено авторами по результатам исследования.

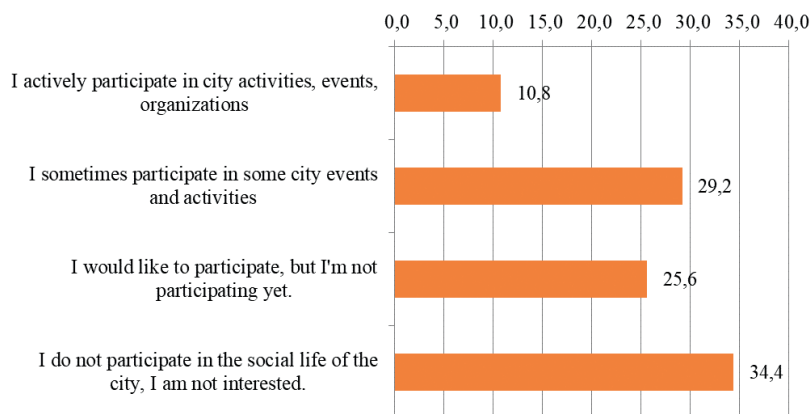

Figure 7. Participation of students in social, political and other spheres of life in Krasnodar, %
 Source: made by authors, data collected in the research.

Согласно оценкам студентов, вузы города вполне способны конкурировать с ведущими учебными заведениями страны не только на уровне отдельных факультетов и специальностей, но и в целом. Несколько выше потенциал краснодарских вузов в этом вопросе оценивают студенты узкоспециализированных учебных заведений: КГИК (47,6%) и КГУФСТ (47,5%). Наименьшие оценки в этом вопросе вузам города дают студенты КубГАУ (39,2%). Студенты КубГУ (50%) и КубГТУ (48,2%) более высоко оценивают конкурентоспособность отдельных специальностей и направлений подготовки.

Рис. 8. Формы активности студенческой молодежи Краснодара, %
Источник: составлено авторами по результатам исследования.

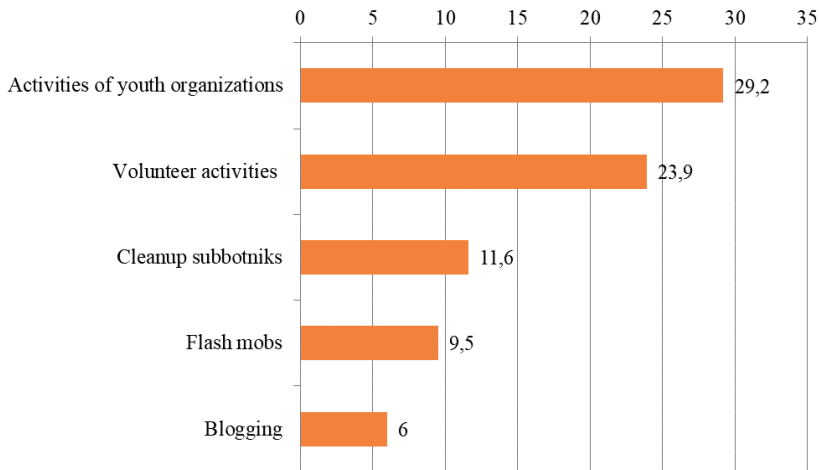

Figure 8. Forms of student youth activity in Krasnodar, %
Source: made by authors, data collected in the research.

Наконец, уровень удовлетворенности студентов обучением в вузах города можно косвенно оценить по ответам на вопрос о том, будут ли они рекомендовать друзьям и знакомым обучение в г. Краснодаре. Более половины всех опрошенных уверенно ответили, что станут рекомендовать и свой вуз, и свою специальность. Лишь 5,2 % студентов категорически не стали бы рекомендовать обучение в вузах Краснодара (рис. 9).

Закономерно, что «местные» студенты в большей степени положительно отзываються и готовы рекомендовать обучение в вузе. Так, 68,3 % выходцев из районов края и 61,5 % уроженцев г. Краснодара будут рекомендовать обучение в своем вузе и по своей специальности, а 9 и 6,9 % соответственно будут рекомендовать другую специальность в своем вузе.

Рис. 9. Рекомендация вузов Краснодара как места для обучения, %
 Источник: составлено авторами по результатам исследования.

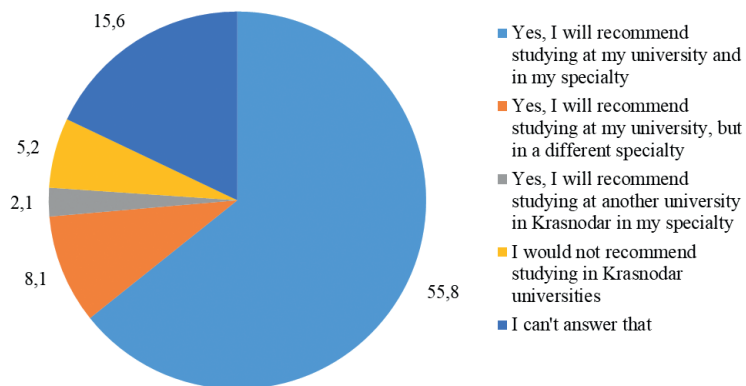

Figure 9. Recommendation of universities in Krasnodar as a place to study, %
 Source: made by authors, data collected in the research.

Важным показателем эффективности образования является востребованность получаемой специальности на рынке труда. Студенты краснодарских вузов достаточно оптимистично настроены в отношении дальнейших перспектив трудоустройства. Особенно наглядно это видно на примере внутрирегиональных образовательных мигрантов: 66,3 % считают, что у них востребованная и хорошо оплачиваемая специальность, а у студентов — жителей Краснодара этот показатель составляет 59,8 %. Несколько ниже оценки у студентов из других регионов РФ: здесь этого мнения придерживаются 57,1 % опрошенных.

Вместе с тем у части студентов имеет место определенный скепсис в отношении дальнейших перспектив работы по специальности. Это показывают ответы 13,1 % студентов — выходцев из других регионов РФ, 13,5 % опрошенных студентов — жителей из г. Краснодара, но только 8,4 % студентов из районов края. Это показывает, что для последних образование сыграло важную роль

в реализации жизненных планов, обретении конкурентоспособной специальности, социального продвижения.

В завершении анализа результатов исследования можно остановиться на дальнейших планах студентов. Прежде всего, нас интересует вопрос о том, видят ли они для себя дальнейшие перспективы в сфере образования в городских вузах. Доля студентов, предполагающих продолжить обучение в Краснодаре, сравнительно невелика — 18,9 %, при этом еще 11,6 % планируют продолжить учебу, но в другом городе или другой стране (рис. 10).

Рис. 10. Жизненные планы после окончания учебы, %

Источник: составлено авторами по результатам исследования.

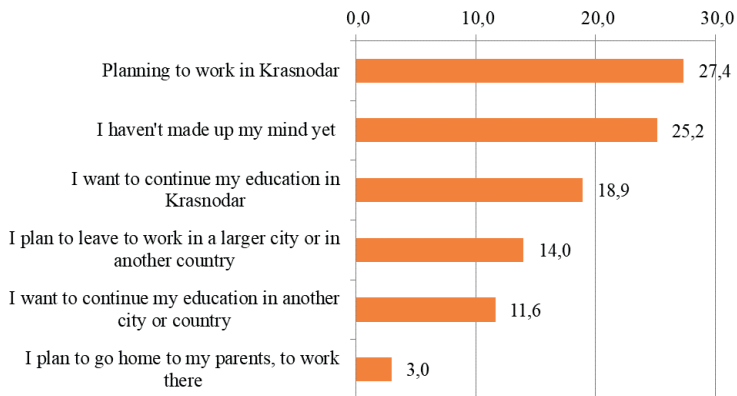

Figure 10. Life plans after graduation, %

Source: made by authors, data collected in the research.

Вероятнее всего, в этом случае предполагается следующая ступень: магистратура или аспирантура, и полученные результаты свидетельствуют о недостаточной привлекательности либо определенных ограничениях, которые существуют на этих ступенях высшего образования в краснодарских вузах.

Исследование показывает относительно высокий процент тех студентов, кто хочет продолжить обучение в Краснодаре, это 22,7 % выходцев из районов края, 22 % г. Краснодара и 15,2 % студентов из других регионов России. У «местных» студентов меньший процент тех, кто хочет продолжить образование в другом городе или стране — 11,9 %, у студентов из других регионов — 12,9 %.

Другой аспект, на который следует обратить внимание, это доля студентов, планирующих трудоустройство после окончания вуза. Около трети опрошенных (27,4 %) отметили, что планируют трудоустроиться в Краснодаре, т.е. предполагают для себя наличие такой возможности в рамках городского рынка труда. 14 % планируют искать работу за пределами города и края. Обращает на себя внимание мизерная доля тех, кто планирует вернуться работать домой. Если принять во внимание, что среди тех, кто является уроженцем края и приехал на учебу в Краснодар, значительную долю составляет сельская молодежь, то этот показатель представляется критическим. С одной стороны, образование принято рассматривать в качестве наиболее доступного социального лифта, однако студенты — уроженцы Краснодара и других городов края либо других регионов предполагают использовать этот лифт в городе, тогда как сельская молодежь не видит перспектив дальнейшей самореализации вне города.

Выводы

Подводя итог, можно отметить, что у вузов г. Краснодара есть определенный потенциал, они в целом способны привлечь помимо молодежи края абитуриентов из других регионов страны. Вместе с тем есть много проблемных зон и слабых мест, над которыми краснодарским вузам стоит работать не только для расширения и улучшения условий, необходимых для привлечения молодежи в учебные заведения, но и повышения роли всей системы высшего образования края в развитии человеческого капитала в регионе.

Исследование выявило три противоречия современного состояния системы высшего образования, без разрешения которых невозможна конвертация такого ресурса, как человеческий капитал в реальный фактор развития региона.

Прежде всего, это противоречие между значительно возрастающей численностью населения края и сокращением численности студентов, обучающихся по основным образовательным программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. Если иметь в виду, что прирост населения обеспечивается в значительной степени миграцией из других регионов России, то нужны специальные маркетинговые программы привлечения абитуриентов из основных «регионов исхода». Можно предположить, что возрастет количество бюджетных мест для целевой подготовки кадров для определенных территорий.

Второе противоречие — между потребностями рынка труда «экономики знаний» и структурой подготовки специалистов. Вузы Кубани открывают новые специальности, но не в полной мере реагируют на запрос. Спрос на профессии завтрашнего дня среди молодежи гораздо выше того, что могут предложить учебные заведения. Эксперты изучили прогнозы футурологов и исследователей

по всему миру, составили свой список 100 профессий будущего. В список вошли реалистичные профессии, которые уже появились или появятся до 2030 г. в 19 отраслях¹¹. Учитывая специфику региона, вузам пора начать подготовку кадров по таким профессиям, как разработчик интеллектуальных туристических систем, режиссер индивидуальных туров, агрокибернетик, инженер по 3D-печати продуктов питания, специалист по адаптации мигрантов и др. Это, кстати, поможет сформировать те самые ниши уникальных, эксклюзивных профессий, которые так привлекают молодых людей.

Третье противоречие — между государственным трендом на развитие сельских территорий, в том числе кадровое, и отсутствие мотивации выпускников вузов на работу в сельских муниципальных образованиях. Как отмечал В.В. Путин на Петербургском международном экономическом форуме, комплексное обустройство и развитие сельских территорий является для России безусловным приоритетом: «Люди, которые работают на селе, кормят страну — а как сейчас видно, и значительную часть мира, должны жить в комфортных, достойных условиях»¹².

Инвестиции, развитие инфраструктуры села имеют колоссальное значение, но главный ресурс развития сельских территорий — это люди и их человеческий капитал. Как нам представляется, в настоящее время существует несколько факторов, которые могут способствовать привлечению молодых кадров для работы в сельской местности. Изменившиеся геополитические реалии и публичный дискурс продовольственной безопасности повысили общественный престиж работников аграрного сектора. Стремительная цифровизация сельских территорий и возможность работать удаленно подтолкнули процесс деурбанизации. Важными приоритетами является изменение укоренившегося в российском общественном сознании отношения к селу и селянам, формирование образа села как источника живой традиции, а селян — как хранителей культурного и природного ландшафта, поддерживающих узнаваемые общезначимые маркеры национальной и региональной идентичности [Морозова, Мирошниченко, Семенов 2020]. Постепенно происходит диверсификация сельской экономики — помимо выращивания и переработки аграрной продукции создается и развивается рынок услуг, ориентированный на символические ресурсы сельских поселений (аграрный туризм, этнографические комплексы и музеи, экологические тропы, онлайн-фермы, экскурсии по следам литературных и кинематографических героев, мастер-классы для детей и взрослых в местах народных промыслов). Необходимо кадровое обеспечение благополучия села в новых экономических условиях.

Сложившаяся ситуация дает реальный шанс Краснодарскому краю стать одной из образовательных и научных столиц России, реализовывать новые

¹¹ 100 профессий будущего // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/education/5d6e48529a7947777002717b> (дата обращения: 16.07.2022).

¹² Пленарное заседание Петербургского международного экономического форума // Президент России. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/68669> (дата обращения: 16.07.2022).

формы образовательной и научной мобильности, что позволит в полной мере использовать нематериальные ресурсы региона, активно привлекать молодежь. Реализация потенциала краевых учебных заведений для стимулирования образовательной миграции в регион может решить ряд насущных для края проблем, в том числе демографической, кадровой, стимулирования инновационно-технологического развития и в целом повышения качества человеческого потенциала как нематериального ресурса развития территорий как городских, так и сельских.

Поступила в редакцию / Received: 15.06.2022

Доработана после рецензирования / Revised: 07.08.2022

Принята к публикации / Accepted: 15.08.2022

Библиографический список

- Александров Д.А.* Организация вузовских кафедр как фактор развития пауки: Германия, США, Россия // *Мировые модели взаимодействия науки и высшего образования: материалы международной научной конференции, 1–3 июля 1996 г.* / отв. ред. Ю.С. Васильев, С.А. Кугель. СПб.: Изд-во СПбГТУ, 1997. С. 54–61.
- Арефьев А.Л.* Иностранцы студенты в российских вузах // *Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены.* 2004. № 3 (71). С. 85–93.
- Арефьев А.Л., Шереги Ф.Э.* Иностранцы студенты в российских вузах. М.: Центр социологических исследований, 2014.
- Аузан А.А.* Развитие и «колея» зависимости // *Мировая экономика и международные отношения.* 2017. Т. 61, № 10. С. 96–105. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105>
- Бессонова О.Э.* Раздаточная экономика России. Эволюция через трансформации. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2006.
- Бурдакова Г.И., Бянкин А.С., Вахрушева В.О.* Развитие технологического предпринимательства в регионе на основе модели «тройной спирали» // *Научно-технические ведомости СПбГПУ. Экономические науки.* 2017. Т. 10, № 6. С. 172–181.
- Васильева Е.В., Васильева А.В.* Демографические исследования в контексте потенциала развития и экономической безопасности территории // *Экономика региона.* 2022. Т. 18, № 1. С. 1–20. <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-1>
- Вахитов Р.Р.* «Болезни» наших университетов: советские вузы в постсоветскую эпоху // *Университетское управление: теория и анализ.* 2017. Т. 21, № 2. С. 14–23. <https://doi.org/10.15826/umpra.2017.02.016>
- Дэвид П.А.* Клио и экономическая теория QWERTY // *Истоки: из опыта изучения экономики как структуры и как процесса* / отв. ред. Я.И. Кузьминов / пер. с англ. А. Бальсевич. М.: Изд. дом ГУ-ВШЭ, 2007. Т. 6. С. 139–150.
- Зыкина О.А.* Миграционные планы выпускников российских школ: региональный аспект // *Вестник антропологии.* 2020. № 4 (52). С. 153–169. <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/153-169>
- Иванов А.Е.* Высшая школа России в конце XIX — начале XX века. М.: Институт российской истории, 1991.
- Ицковиц Г.* Тройная спираль. Университеты — предприятия — государство. Инновации в действии / пер. с англ.; под ред. А.Ф. Уварова. Томск: Изд-во Томск. гос. ун-та систем упр. и радиоэлектроники, 2010.

- Камера И.* Иностранцы учащиеся в российском вузе: социокультурные особенности адаптации и профессиональной социализации. Краснодар: Кубанский государственный университет, 2014.
- Камера И., Ракачев В.Н.* Африканские студенты в России: особенности социальной адаптации и взаимоотношения с принимающим обществом // Южно-Российский журнал социальных наук. 2018. № 4. С. 15–22. <https://doi.org/10.31429/26190567-19-4-164-179>
- Карамурзов Б.С.* Региональный вуз в современной России // Высшее образование в России. 2013. № 6. С. 59–64.
- Кашиницкий И.С., Мкртчян Н.В., Лешуков О.В.* Межрегиональная миграция молодежи в России // Вопросы образования. 2016. № 3. С. 169–203. <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>
- Коростышевская Е.М.* Инструменты региональной политики России в контексте целеполагания // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2014. № 2 (30). С. 246–266.
- Кузьминов Я.И., Семенов Д.С., Фрумкин И.Д.* Структура вузовской сети: от советского к российскому «мастер-плану» // Вопросы образования. 2013. № 4. С. 8–69.
- Курбатова М.В., Доновна И.В., Кранзеева Е.А., Леухова М.Г.* Образовательная миграция в регионах ресурсного типа // Мир России. 2022. Т. 31, № 1. С. 91–112. <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-91-112>
- Курбатова М.В., Каган Е.С.* Роль университетов в формировании научно-технического потенциала и в развитии регионов Российской Федерации // Университетское управление: практика и анализ. 2017. Т. 21, № 5. С. 74–81.
- Лахтин Г.А.* Организация советской пауки: история и современность. М.: Наука, 1990.
- Малый В.И., Гусева А.В.* Влияние университетской среды на инновационную систему региона (развитие теории «Тройной спирали» на примере Саратовской области) // Вестник Поволжского института управления. 2014. № 2. С. 57–74.
- Мальшев Е.А.* Особенности взаимодействия государства, бизнеса и университетов в рамках модели «тройной спирали» на приграничных территориях // Вестник Забайкальского государственного университета. 2012. № 9 (88). С. 103–112.
- Морозова Е.А., Кочнева О.П.* Миграционные настроения молодежи Кемеровской области — Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2021. Т. 6, № 3. С. 326–338. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>
- Морозова Е.В., Мирошниченко И.В., Семенов И.С.* Развитие сельских местных сообществ: потенциал политики идентичности // Полис. Политические исследования. 2020. № 3. С. 56–77. <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>
- Петров В.Н., Ракачев В.Н., Ракачева Я.В., Ващенко А.В.* Особенности адаптации иностранных студентов // Социологические исследования. 2009. № 1. С. 117–121.
- Протасова Т.Н.* Оценка места жительства как фактор формирования миграционных установок жителей Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. № 4 (4). С. 367–375. <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375>
- Рязанцев С.В., Письменная Е.Е.* Эффекты иностранной учебной миграции для России // Народонаселение. 2009. № 2. С. 69–79.
- Семенов И.С.* Горизонты ответственного развития: от научного дискурса к политическому управлению // Полис. Политические исследования. 2019. № 3. С. 7–26. <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02>
- Семенов И.С.* Дискурсы развития в социальных науках: в преддверии этического поворота // Полис. Политические исследования. 2021. № 2. С. 25–45. <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>

- Соколов И.М. Эффективность государственных решений в условиях модернизации: опыт стран мира // Теория и практика общественного развития. 2011. № 6. С. 182–184.
- Соколов М.М., Титаев К.Д. Провинциальная и туземная наука // Антропологический форум. 2013. № 19. С. 239–275.
- Спасский А.С. Теоретические основы социологического изучения содержания понятия «удовлетворенность студента учебной работой в вузе» // Право и образование. 2002. № 2. С. 83–96.
- Сулимов К.А., Борисова Н.В., Бородин Л.С. Региональные университеты перед выбором? Между Сциллой глобализации и Харибдой локализации // Международные процессы. 2017. Т. 15, № 2 (49). С. 150–167. <https://doi.org/10.17994/IT.2017.15.2.49.10>
- Фадеева Л.А., Пунина К.А. Университет в региональной публичной политике: российские практики в сравнительной перспективе // Политическая наука. 2015. № 3. С. 150–160.
- Хасаев Г.Р., Болгова Е.В. Регионализация высшего образования и инновационное развитие экономики российских регионов // Известия УрГЭУ. 2015. № 1 (57). С. 61–70.
- Чанбарисов Ш.Х. Формирование советской университетской системы. М.: Высшая школа, 1988.
- Etzkowitz H., Leydesdorff L. The Dynamic of Innovations: From National System and “Mode 2” to a Triple Helix of University–Industry–Government Relations // Research Policy. 2000. Vol. 29, no. 2. P. 109–123.
- Kotkin J. The New Geography: How Digital Revolution is Reshaping the American Landscape. New York: Random House, 2000.
- Kremontsov N. Slalinisl Science. Princeton: Princeton University Press, 1997.
- Ravenstein E. The Laws of Migration // Journal of the Statistical Society. 1885, no. 46. P. 167–235.

References

- Alexandrov, D.A. (1997). Organization of university departments as a factor of development spiders: Germany, USA, Russia // In Yu.S. Vasiliev & S.A. Kugel (Eds.), *World Models of Interaction Between Science and Higher Education*. Proceedings of The International Scientific Conference, July 1–3, 1996 (pp. 54–61). St. Petersburg: Publ. of SPbSTU. (In Russian).
- Arefyev, A.L. (2004). Foreign students at Russian universities. *Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes Journal (Public Opinion Monitoring)*, 3(71), 85–93. (In Russian).
- Arefyev, A.L., & Sheregi, F.E. (2014). *Foreign Students at Russian Universities*. Moscow: Center for Sociological Research Publ. (In Russian).
- Auzan, A.A. (2017). Path dependence problem and possibilities of its overcoming. *World Economy and International Relations*, 61(10), 96–105. (In Russian). <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2017-61-10-96-105>
- Bessonova, O.E. (2006). *Distribution Economy of Russia. Evolution Through Transformation*. Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN) Publ. (In Russian).
- Burdakova, G.I., Byankin, A.S., & Vakhrusheva, V.O. (2017). The development of technological entrepreneurship in the region on the basis of the Triple Helix model. *Scientific and Technical Statements STU. Economic Science*, 10(6), 172–181. (In Russian).
- Camara, I., & Rakachev, V.N. (2018). African students in Russia: Peculiarities of social adaptation and relationship with the receiving community. *South-Russian Journal of Social Sciences*, (4), 15–22. (In Russian). <https://doi.org/10.31429/26190567-19-4-164-179>
- Chanbarisov, Sh.Kh. (1988). *Formation of The Soviet University System*. Moscow: Higher School Publ. (In Russian).

- David, P.A. (2007). Clio and economics of QWERTY. In Ya.I. Kuzminov (Ed.) & A. Balsevich (transl. from Eng.), *Origins: From The Experience of Studying Economics as A Structure and as A Process*. (Vol. 6, pp. 139–150). Moscow: Publ. House of the Higher School of Economics. (In Russian). [David, P.A. (1985). Clio and Economics of QWERTY. *American Economic Review*, 75(2), 332–337].
- Etzkowitz, H. (2010). *The Triple Helix. University—Industry—Government. Innovation in Action*. Tomsk: Publ. House of Tomsk State University of Control Systems and Radioelectronics. (In Russian). [Etzkowitz, H. (2008). *The Triple Helix. University—Industry—Government. Innovation in Action*. New York; L.: Routledge].
- Etzkowitz, H., & Leydesdorff, L. (2000). The dynamic of innovations: From national system and «Mode 2» to a Triple Helix of university–industry–government relations. *Research Policy*, 29(2), 109–123.
- Fadeeva, L.A., & Punina, K.A. (2015). University in the regional public policy: The Russian practice in comparative perspective. *Political Science*, (3), 150–160. (In Russian).
- Ivanov, A.E. (1991). *Higher School of Russia in The Late XIX—Early XX Century*. Moscow: Publ. of Institute of Russian History. (In Russian).
- Kamara, I. (2014). *Foreign Students in A Russian University: Socio-Cultural Features of Adaptation and Professional Socialization*. Krasnodar: Kuban State University Publ. (In Russian).
- Karamurзов, B.S. (2013). A regional university in modern Russia. *Vyssee Obrazovanie v Rossii*, (6), 59–64. (In Russian).
- Kashnitsky, I.S., Mkrтчhyan, N.V., & Leshukov, O.V. (2016). Interregional migration of youths in Russia: A comprehensive analysis of demographic statistics. *Educational Studies. Moscow*, (3), 169–203. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1814-9545-2016-3-169-203>
- Khasaev, G.R., & Bolgova, Y.V. (2015). Regionalization of higher education and innovative development of economy of Russian regions. *Journal of USUE*, 1 (57), 61–70. (In Russian).
- Korostyshevskaya, E.M. (2014). Instruments of the Russian regional policy in the context of goal setting. *University Proceedings. Volga Region. Social Sciences*, 2 (30), 246–266. (In Russian).
- Kotkin, J. (2000). *The New Geography: How Digital Revolution is Reshaping the American Landscape*. New York: Random House.
- Krementsov, N. (1997). *Stalinist Science*. Princeton: Princeton University Press.
- Kurbatova, M.V., & Kagan, E.S. (2017). The role of universities in the formation of scientific and technological potential and in development of Russian Federation regions. *University Management: Practice and Analysis*, 21(5), 74–81. (In Russian).
- Kurbatova, M.V., Donova, I.V., Kranzeeva, E.A., & Leukhova, M.G. (2022). Educational migration in resource-extracting regions. *Universe of Russia (Mir Rossii)*, 31(1), 91–112. (In Russian). <https://doi.org/10.17323/1811-038X-2022-31-1-91-112>
- Kuzminov, J.I., Semenov, D.S., & Froumin, I.D. (2013). University network structure: From the Soviet to the Russian “master plan”. *Voprosy obrazovaniya / Educational Studies*. Moscow, (4), 8–69. (In Russian).
- Lakhtin, G.A. (1990). *The Organization of Soviet Spiders: History and Modernity*. Moscow: Nauka. (In Russian).
- Maly, V.I., & Guseva, A.V. (2014). The influence of the university environment on an innovative system in the region (the development of the “Triple Helix” theory in the case of the Saratov Region). *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, (2), 57–74. (In Russian).
- Malyshev, E.A. (2012). The peculiarities of interaction between state, business and universities in the framework of the model “Triple Helix” in the border areas. *Transbaikal State University Journal*, 9(88), 103–112. (In Russian).
- Morozova, E.A., & Kochneva, O.P. (2021). Youth migration in the Kemerovo Region (Kuzbass). *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences*, 6(3), 326–338. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2021-6-3-326-338>

- Morozova, E.V., Miroshnichenko, I.V., & Semenenko, I.S. (2020). Identity policies in rural local community development in Russia. *Polis. Political Studies*, 6(3), 56–77. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.03.05>
- Petrov, V.N., Rakachev, V.N., Rakacheva, Ya.V., & Vashchenko, A.V. (2009). Foreign students adaptation issues. *Sociological Research*, (1), 117–121. (In Russian).
- Protasova, T.N. (2019). Residency assessment as a factor of migration tenets of Kuzbass residents. *Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological, and Economic Sciences*, (4), 367–375. (In Russian). <https://doi.org/10.21603/2500-3372-2019-4-4-367-375>
- Ravenstein, E. (1885). The laws of migration. *Journal of the Statistical Society*, (46), 167–235. (In Russian).
- Ryazantsev, S.V., & Pis'mennaya E.E. (2009). Effects of the foreign students' migration in Russia. *Narodonaselenie (Population)*, (2), 69–79. (In Russian).
- Semenenko, I.S. (2019). Horizons of responsible development: From discourse to governance. *Polis. Political Studies*, 3, 7–26. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2019.03.02>
- Semenenko, I.S. (2021). Rethinking development in social sciences: On the threshold of an ethical turn. *Polis. Political Studies*, (2), 25–45. (In Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2021.02.03>
- Sokolov, I.M. (2011). Efficiency of government decisions in terms of modernization: Experience of countries of the world. *Theory and Practice of Social Development*, (6), 182–184. (In Russian).
- Sokolov, M.M., & Titaev, K.D. (2013). “Provincial” and “indigenous” scholarship in the humanities and social sciences. *Antropologicheskij forum / Forum for Anthropology and Culture*, (19), 239–275. (In Russian).
- Spassky, A.S. (2002). Theoretical foundations of the sociological study of the content of the concept of “student satisfaction with university studies”. *Law and Education*, (2), 83–96. (In Russian).
- Sulimov, K.A., Borisova, N.V., & Borodina, L.S. (2017). Regional universities facing dilemma? Between Scylla of globalization and Charybdis of localization. *International Trends*, 15 (2(49)), 150–167. (In Russian). <https://doi.org/10.17994/IT.2017.15.2.49.10>
- Vakhitov, R.R. (2017). «Diseas» of our universities: Soviet universities in the post-soviet era. *University Management: Practice and Analysis*, 21(2), 14–23. (In Russian). <https://doi.org/10.15826/umpa.2017.02.016>
- Vasilyeva, E.V., & Vasileva, A.V. (2022). Demographic research in the context of economic development and security of regions. *Ekonomika Regiona (Economy of Regions)*, 18(1), 1–20. (In Russian). <https://doi.org/10.17059/ekon.reg.2022-1-1>
- Zykina, O.A. (2020). Migration plans of russian high school students: A regional dimension. *Herald of Anthropology (Vestnik Antropologii)*, 4(52), 153–169. (In Russian). <https://doi.org/10.33876/2311-0546/2020-52-4/153-169>

Сведения об авторах:

Ракачев Вадим Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры социологии Кубанского государственного университета (e-mail: midav.sf@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-6505-4208)

Морозова Елена Васильевна — доктор философских наук, профессор кафедры государственной политики и государственного управления Кубанского государственного университета (e-mail: morozova_e@inbox.ru) (ORCID: 0000-0002-1369-7594)

About the authors:

Vadim N. Rakachev — Dr. Sci. (History), Professor of the Department of Sociology of Kuban State University (e-mail: midav.sf@mail.ru) (ORCID: 0000-0002-6505-4208)

Elena V. Morozova — Dr. Sci. (Philosophy), Professor of the Department of Public Policy and Public Administration of Kuban State University (e-mail: morozova_e@inbox.ru) (ORCID: 0000-0002-1369-7594)